

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

В данной работе рассматриваются теоретические основы изучения фразеологизмов, в состав которых входит анималистическая лексика. Описываются основные тенденции изучения подобной лексики (в том числе, и в составе фразеологизмов). Так, поднимается проблема номинации лексических единиц, несущих в себе концепт «животный мир», приводится пример иерархической организации подобных понятий. Кроме этого, определяются направления изучения зоофразеологизмов, характеризующиеся наименьшей распространенностью.

В современной лингвистике взаимосвязь языка, культуры и мышления является неоспоримой, благодаря чему широкое распространение получило исследование естественных языков с лингвокультурологической стороны. Главной целью подобного подхода является не только определение законов функционирования конкретного языка, характерных черт поведения и особенностей мышления его носителей, но и установление лингвистических универсалий в контексте как родственных, так и дистантных языков. В таком ключе, в силу своей яркой эмоциональной и культурной маркированности, одним из важнейших объектов исследований становятся фразеологические

единицы, что подчеркивается в работах В. Н. Телия, В. А. Масловой, Н. Н. Амосовой, Н. Ф. Алефиренко и др.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) – выражения, характеризующиеся устойчивостью, целостностью значения, воспроизводимостью и закрепленностью в сознании носителей языка. Подобные единицы используются для отображения переживаний, ярких эмоций, кроме этого, они содержат в себе сведения об образе жизни, истории и особенностях определенной лингвокультурной общности.

Большинство исследователей фразеологического состава языков сходятся во мнении, что с наибольшей точностью проследить специфические черты фразеологизмов можно при сравнении единиц с компонентами-зоонимами. В. Н. Телия подобное суждение связывает с тем, что все номинации животных, функционирующие в конкретном языке, благодаря своим культурным коннотациям, прямо или опосредованно связаны с духовной и материальной культурой человека [1, с. 302].

Исторически человек развивался вместе с животным миром. Сначала животные представляли интерес лишь как возможная добыча, но в процессе эволюции такого рода связь укрепилась, и животные стали рассматриваться в качестве питомцев, в какой-то мере друзей человека. Принимая за основу характеристики внешнего вида и особенности поведения, на протяжении длительного времени люди формировали устойчивые представления о животном мире, что и послужило причиной образования зоофразеологизмов.

Отметим, что интерпретировать каждую фразеологическую единицу можно с коллективной и индивидуальной сторон. С коллективной, как утверждает Н. Н. Болдырев, существуют общие и частные когнитивные особенности фразеологизмов [2, с. 39]. Под общими исследователь понимает некоторые знания, универсальные для представителей определенной лингвокультуры. К частным относятся различия в употреблении зоонима в составе единиц с аналогичным значением, что

в основном обусловлено характеристиками фауны определенной территории. Так, концепт «*больной*» у носителя английского языка может ассоциироваться с собакой (*as sick as a dog*), в то время как у носителя французского языка – с образом зверя (*être malade comme une bête*). Рассматривая индивидуальную сторону, необходимо говорить о конкретизации когнитивных схем в связи с тем, что они могут быть переосмыслены каждым представителем лингвокультуры на основе личного опыта. К примеру, человек, у которого сформировалось исключительно положительное представление о собаках, с затруднением будет идентифицировать негативную коннотацию выражения “*it is a dog’s life*”.

Следует отметить, что на данный момент в современной лингвистике функционируют два подхода к толкованию термина *зооним*: узкий и широкий. Узкое толкование, по мнению Г. А. Архипова, А. В. Суперанской и З. Г. Урасина, включает в себя лишь клички представителей животного мира (имена собственные), в то время как широкое толкование рассматривает также и названия тех или иных животных (имена нарицательные). Кроме этого, некоторые исследователи (А. Й. Гудавичус, Ю. Г. Юсифов и Э. Дэнги) предлагают в широком смысле понимать данный термин и как совокупность всех слов, образованных от названий животных. Отметим также, что в дополнение к перечисленным элементам иногда предлагается рассматривать существительные, относящиеся к жизни животных, что, однако, не получило широкого распространения.

Для современных исследований анималистической лексики в составе фразеологизмов характерна проблема установления единой терминологии. Так, в качестве обозначения подобных единиц встречаются варианты *зооним* (наиболее общеупотребительный), *зоосемизм*, *зоолексема*, *анимализм*, *зооморф*, *зообраз*, *зоонимосодержащая лексема*, *зоологическая лексика*, *зооморфический элемент* и др.

Под термином *зоосемизм* А. А. Киприянова понимает некую «родовидовую сверхобщность», ключевым аспектом разграничения которой становится метафоричность значения. В таком случае коннотативное значение метафоры полностью меняет буквальное значение лексической единицы [3, с. 261]. А. Дэнги же в своих работах, касающихся проблем фразеологии русского и венгерского языков, предпочитает использовать понятие *анимализм*. В указанный термин входят как непосредственно существительные-названия животных, так и производные от таких слов прилагательные [4, с. 4]. И. А. Курбанов предлагает считать *зоонимы* и *зоологическую лексику* синонимичными наименованиями, обозначающими исключительно животных в буквальном значении. *Зооморфизмы*, в свою очередь, исследователь отождествляет с *зоосемизмами* и обозначает такими терминами названия животных, употребляющиеся в переносном значении. Понятие же *анимализма*, в отличие от А. Дэнги, для исследователя является обобщающим как для зоонимов, зоологической лексики, так и для зоосемизмов, зооморфизмов [5, с. 3].

Кроме этого, исследованиям анималистической лексики характерны попытки иерархически организовать все вышеперечисленное многообразие терминов, применяемых

для описания животного мира. На наш взгляд, наиболее четкое объяснение принадлежит Н. В. Солнцевой, приводящей следующую закономерность: *анимализмы* – непосредственно

наименования животных и все производные от них единицы, употребляющиеся в буквальном значении; *зоонимы*, *зоологизмы*, *зоосемизмы* – исключительно имена собственные, обозначающие животных; *зооморфизмы*, *зооморфические элементы*,

зообразы – метафорически переосмысленные наименования животных и их производные [6, с. 87].

Изучение анималистической лексики как составляющей фразеологических единиц привлекает внимание исследователей различных языков. Так, на материале

84 фразеологизмов французского языка А. Б. Антоновой была установлена взаимосвязь между частотностью использования единиц и их многозначностью [7, с. 149].

Рассматривая фразеологический фонд русского языка, Р. Малафеева предложила возможную семантическую структуру подобных единиц [8]. В сравнительноисторическом аспекте зоофразеологизмы на базе нганасанского языка рассматривались как определенная система с уникальными для нее внутрисистемными отношениями, описывались вопросы номинации, формирование переносных значений на основе буквальных [9].

В отличие от перечисленных выше аспектов, наименьшим уровнем разработанности характеризуется проблема как номинации, так и функционирования отдельных групп животных в составе фразеологических единиц. По мнению И. В. Чекулай, исследовать анималистическую лексику можно, используя термины *орнитоним* (совокупность птиц), *энтоним* (совокупность насекомых), *ихтионим* (совокупность рыб) и др. [10, с. 163]. Такого рода исследования, однако, не получили распространения и требуют дальнейшей разработки.

Отметим, что вопрос о функционировании, понятийном объеме и культурных характеристиках зоонимов как самостоятельных лексических единиц, так и в составе фразеологизмов широко распространен в современной лингвистике, в то же время, однако, неоднозначен. Множество взглядов на одни и те же аспекты исследования обосновываются в основном свойствами денотата номинативного значения подобных единиц, создающего обширную базу для образования коннотативных значений.

Литература

- 1 Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к пониманию) / В. Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – Москва : Наука, 1993. – С. 302–314.
- 2 Болдырев, Н. Н. Доминантный принцип организации языкового сознания / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2019. – Вып. XXXVII. – С. 37–44.
- 3 Киприянова, А. А. Функциональные особенности зооморфизмов : на материале фразеологии и паремологии русского, английского, французского и новогреческого языков : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Киприянова. – Краснодар, 2001. – 217 л.
- 4 Дэнги, А. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке : с позиции носителя венгерского языка : дисс. канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Дэнги. – Москва, 2002. – 187 л.
- 5 Курбанов, И. А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. А. Курбанов. – Москва, 2000. – 437 л.
- 6 Солнцева, Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н. В. Солнцева. – Омск, 2015. – 220 л.
- 7 Антонова, А. Б. Роль зоонимов в репрезентации понятийной, образной и оценочной составляющих концепта *drinking* / А. Б. Антонова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4. – С. 149–155.
- 8 Малафеева, Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом

зоонимом в современном русском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук /
Е. Р. Малафеева. – Челябинск, 1989. – 232 л.

9 Хахалкина, Т. В. Нганасанская зоосемия в становлении и развитии : автореф. ...
канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. В. Хахалкина. – Томск, 2002. – 23 с.

10 Чекулай, И. В. Зоометафора как фрагмент картины мира / И. В. Чекулай,
О. Н. Прохорова // Проблемы лингвистики и лингводидактики : сб. науч. ст. / под ред.
Л. Г. Петровой. – Белгород, 2016. – С. 161–169.

85

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ